

-.....

Честно говоря, это было не потому, что я хотела отомстить за то, что Бенджамин пытался убить меня. Все потому, что он спровоцировал меня первым, поэтому я попыталась сделать то же самое. Я была человеком, который возвращал слова другим, будь то союзник или враг. Может быть, я первая, кто заставил бесстрастное лицо герцога треснуть? Не думая о последствиях, я бросила последние слова и огляделась. Я не верила, что моих слов будет достаточно, чтобы мужчина захотел убить меня, но не слишком ли я прямолинейна?

Бенджамин, застыв на месте, натянуто улыбался, а Феликс ... Его голова была поднята, рот закрыт, плечи слегка дрожали. Что ж, даже если меня обвинят в богохульстве, я рада, что заставила его смеяться. Я бессознательно посмотрела в глаза Бенджамину. Коварные фиолетовые глаза были необычно узкими.

О.

Ты же не собираешься внезапно передумать и, как Лукас, сказать: «Я убью тебя своими собственными руками». Ты ведь не собираешься меня убить? Он не станет. У него слишком много гордости, и он не такой беспечный. Я смотрела, как Бенджамин вжался спиной в диван, а затем элегантно положил локти на подлокотники дивана и слегка изогнул уголки рта.

- Вы говорите плохие вещи.

Несмотря на то, что эти слова были сказаны ему в лицо, он пытался сохранить самообладание. На самом деле, я была уверена, что мужчина хочет посадить меня в подземную тюрьму прямо сейчас. Бенджамин не выказал ни малейшего недовольства моими замечаниями, которые зашли слишком далеко. Он просто спокойно рассмеялся, сказав, что слова были «плохими».

«Если вы намеренно пытаетесь разозлить меня, вам не нужно быть такой бдительной и ошетиниваться. Я ничего не буду делать».

Кто бы в это поверил?

- Тогда что же мне делать, чтобы привлечь внимание леди?- Мягко спросил Бенджамин.

- Что бы ты ни делал...- Рефлекторно пробормотала я, будто колебание было роскошью.

-

О, его лицо снова окаменело. Это была едва заметная разница, но было ясно, что в его самообладании снова появилась трещина. Его очаровательные фиолетовые глаза потемнели. Похоже, он немного раздражен, но это было больше похоже на изумление, чем на гнев.

Например: «ты первая, кто когда-либо говорил мне это».

Феликс сказал, что метод Бенджамина состоял в том, чтобы растоптать или приручить до того, как что-то вырастет. Он был из тех людей, которые очень хорошо знают, как его внешность воспринимается другими, и знают, как ее использовать. На самом деле, я не хотела описывать это так, но не было никакой возможности отрицать, что Бенджамин был привлекательным мужчиной с глубоким сильным запахом. Это видно по его внешности. Было в нем что-то такое, что возбуждало необузданное желание, не только его внешность и тело, но и манера речи, поступков и даже звук его дыхания.

В отличие от того, что я видела в банкетном зале, его черные волосы закрывали лоб, а темные глаза излучали сияние между беспорядочными прядями челки. Определенно не опасно, но смертельно. В романе была строчка: «молодые девушки так жаждали провести ночь с герцогом Ламбергом» - лучшего описания не найти. Но как бы то ни было, мной ты был отмечен как тупица. А все потому, что ты даже не проявил искренности заботы о некурящей мне. Разве это не означало, что у тебя вообще не было намерений хорошо выглядеть для меня?

Кроме того, независимо от средств и методов, ты просто хотел сделать все, чтобы получить Клодию... Был ли он разочарован? Если бы его существование было всего лишь фантазией, я думаю, что смогла бы полюбить его.

Возможно, вы уже заметили из моих монологов, но на самом деле я была нищим романским маньяком без мечты и надежды. Его персонаж был в основном социопатом, который не испытывал никаких угрызений совести, какие бы методы и средства он ни выбирал для своей цели. А пока, давайте вернемся назад.

- Ну, я должна сказать ...

- Пожалуйста, поведайте мне.

- Я хочу, чтобы вы держались в десяти метрах от меня.

-

Я сказала это с намерением попросить его убраться с дороги, но Бенджамин истолковал это иначе. Примерно как: «Давайте говорить только тогда, когда мы далеко друг от друга». На мгновение глаза, в которых была бесконечная тьма, уставились на меня, словно пронизывая насквозь. Столкнувшись с до жути спокойной тишиной, я снова поняла, что мой противник был правителем подпольного мира.

- Совершенно верно.

В этот самый момент я услышала, как рядом со мной хихикнул Феликс, а затем обнял меня, словно защищая от пристального взгляда герцога. Я задрожала, глядя на его лицо, наполненное теплом и сияющим светом, ореолом растекающимся вокруг его головы, словно прямой контраст с мужчиной прямо передо мной. Прямо свет на фоне темноты. Но несмотря на то, что свет успокаивал меня, он все же заставил меня покраснеть.

- Хм.

Бенджамин снова поочередно посмотрел то на Феликса, то на меня. А затем губы мужчины скривились в ухмылке, словно он забавлялся этой ситуацией.

- Простите, если я нечаянно обидел вас, но я был по-своему внимателен к леди. Надеюсь, вы не поймете меня неправильно.

Это была двусмысленная улыбка. Больше похоже на пустой звон, если честно.

- Что за мир проявил такое внимание? Было ли это соображение того мира ... Вам случалось жечь сигарету в знак благосклонности в подпольном мире?

Пока я спрашивала, Бенджамин взял в руку новую сигарету и прикусил ее. Возможно, это было просто потому, что во рту у него было пусто, и ему скучно, так как сигарета оставалась

незажженной.

- Потому что леди тоже должна привыкнуть к этому запаху.

А вот эту фразу я не могла понять. Существовала вероятность, что эти слова были объявлением войны, нравится вам это или нет, но вероятность такого вывода невелика. Вместо этого моя интуиция подсказывала мне, что дело не только в этом.

- С чего бы мне привыкать к такому запаху?

Его слова и предполагаемые намерения явно противоречили друг другу. Я посмотрела на Феликса, но он, похоже, тоже ничего не понял. Поэтому я начала аккуратно прощупывать почву.

- Что вы имеете в виду?

- Не знаю.

Ты, сукин сын.

- Поскольку Ваше Превосходительство, кажется, не желает говорить, позвольте мне рискнуть проявить неуважение и сказать то, ради чего я проделала весь этот путь...

- Странно слышать слово «неуважение» из уст леди.

Разве не я должна была это сказать?

- ...В любом случае, я здесь, чтобы сказать вам, чтобы вы оставили Клодию.

- Неужели это так?

- Да. Скорее, признайте это и мы с миром разойдемся.

-

И будьте чисты и просты. Это было намного круче, чем подлые трюки за кулисами. Бенджамин снова замолчал после моих слов.

- Тогда я верю, что в следующий раз, когда увижу вас снова, вы мне понравитесь.

Потом герцог молча улыбнулся, будто не нуждался в моей милости. Эй, мне это тоже не нужно.

- Поверьте мне, так будет намного лучше.

Это был не самый худший исход. Мы давали ему шанс сбежать. В оригинальной работе Бенджамин сначала нацелился на окружающих людей, чтобы приблизиться к Клодии. Он тщательно использовал маску, чтобы заманить в ловушку своего противника, и использовал их так, как хотел, а затем избавился от них без задней мысли. Да, как вы, наверное, уже догадались, Айрин Эмбер умерла именно так. Она предала подругу, а Бенджамин эксплуатировал ее. Айрин, которая втайне любила Бенджамина и чувствовала себя ниже Клодии, с готовностью откликнулась на его предложение. Она, вероятно, никогда не думала, что это будет ее последний выбор.

Для герцога Айрин была всего лишь одноразовым расходным материалом. Это было будущее, которое больше не могло произойти, но необходимо осознавать кто такой Бенджамин и быть как можно более осторожной.

Так вот почему он так себя ведет? Потому что знал, что я ничего ему не противопоставлю? В конце концов, у мужчины был хороший глаз на людей. Нет, тогда какого черта он просил о встрече? Он позвал меня сюда, чтобы я привыкла к запаху сигарет? Просто бред ...

И все же была надежда. Бенджамин был центральной фигурой, которая сломала Чемберленов. Эти трое довольно хорошо работали вместе, но на самом деле они никогда бы не объединились, если бы герцог не выполнял роль моста. Лукас был одержим Клодией и опасался своих противников. Константин был занят исполнением своего долга святого рыцаря, поэтому даже не думал об этом. Другими словами, если герцог откажется от девушки, это, по крайней мере, предотвратит трагедию Чемберленов.

Отчаяние глубоко засело у меня в сердце.

- Я пришла сюда не для того, чтобы быть в хороших отношениях с Вашим Превосходительством. Я просто хотела выразить свои намерения и для того, чтобы дать вам шанс.

- Шанс?

- Да. Шанс, чтобы ваши отношения с Клодией не ухудшились.

- Хм.

Бенджамин сделал паузу и заговорил с достоинством, словно сожалел о своих словах.

- Кажется, «худшее», о котором я думаю, и «худшее», о котором думает леди – совсем разные вещи.

Я слегка нахмурилась, услышав его неожиданное замечание, и задумалась над смыслом его слов. Почему-то они казались зловещими.

- Самое худшее, что подразумевает леди - это то, что я никогда не завоеую сердце Клодии.

- Совершенно верно...

Разве это не тот сценарий, который большинство людей считают «худшим»?

Поскольку я была человеком со здравым смыслом, это был вывод, который я сделала. Я была удивлена, что никогда не завоевать сердце того, кого любишь, может быть, не самая худшая ситуация.

- Конечно, было бы здорово, если бы мне удалось заполучить ее сердце, но я решил не просить слишком многого. Я просто надеюсь, что это было не самое плохое.

- ...Что для вас хуже всего, Ваше Превосходительство?

У меня было представление о его ответе, поэтому спросила его прямо. Ответ, который я получила, ничем не отличался от ожидаемого.

- Потерять Клодию навсегда.

Какой сюрприз сюрприз. Что, черт возьми, это за перспектива?

- Вы хочешь иметь хотя бы ее тело?- Спросил я на всякий случай, вспомнив содержание оригинала.

- Вы прекрасно это знаете.

Ты сумасшедший ублюдок. Я пришла к выводу, что здесь нет места компромиссам. Бенджамин был куском хлама. Этот человек был за пределами сломанной машины (Лукас) – он был токсичными ядерными отходами! Более того, ядерные отходы сделали замечание, которое было уместно только для ядерных отходов.

- Если у вас есть тело, сердце когда-нибудь последует за вами.

В этот момент Феликс, молча наблюдавший за нашим разговором, нарочно опустил чашку, чтобы издать дребезжащий звук, и медленно поднял голову. Он устремил ледяной взгляд на Бенджамина.

- Вы сделали замечание, что я просто не могу оставаться в стороне.

Его улыбка в уголках рта, уже полностью исчезла.

- Не оправдывайте это нелепой изощренностью. Если вы попытаетесь взять ребенка без ее сердца, я не буду оставаться на месте, независимо от того, кем является другой человек.

Между тем, холодные и туманные, содержали ночное небо, глаза мгновенно стали ледяными, больше похожими на северные ветра. Атмосфера быстро стала настолько опасной, что не было бы ничего странного, если бы здесь внезапно начался бой на мечах. Бенджамин медленно сжал губы и ухмыльнулся. Туго натянутое напряжение с примесью запаха безумия пронзило мой нос. Ничего себе, произнести такое замечание в присутствии старшего брата- ничего удивительного, если тебя здесь побьют.

Я сочувствовала Феликсу, думая, что было бы понятно, если бы он взорвал этот особняк с помощью магии.

- Мне надоело, что вы приукрашиваете преступление.

Затем глаза обоих мужчин на мгновение обратились ко мне.

<http://tl.rulate.ru/book/96869/1453351>